

Russkiy Listok. 1897, October 14, no. 232, p. 3.

Русский Листокъ. 14 октября 1897 года, no. 232, С. 3.

THEATRE AND MUSIC.

The Hermitage Theatre. On Sunday, October 12th, the opera Samson and Delilah was staged at the Hermitage Theatre, in which the main attraction was the new conductor, S. V. Rachmaninoff.

Rachmaninoff, they say, directed the opera for the first time; this debut was completely successful, and we think that a good conducting force is emerging in his person. It is also pleasant that the baton of conductor has finally fallen into the hands of a Russian person: it is time for the brothers, Italians and other foreigners to clear this field and yield it to our native talented figures.

The new Delilah, Mrs. Chernenko, is still an actress and far from finished; the managers of this theatre should not release her prematurely, and moreover, in such a difficult, responsible role.

The singer's large voice showed no traces of good training (she studied, they say, in Paris with a Madame Beltrami): her notes were either very shrill or she had a dull, barely audible pianissimo. In the last two acts, her intonation suffered greatly.

At the very end, overly obliging admirers presented the debutante with a basket of flowers—we won't presume to judge for what specific offenses she committed on stage. This ovation, as might be expected, met with very weak support from the audience.

The old Jew was portrayed by Mr. Shalyapin: in addition to the skilful rendering of the main phrases, the artist paid due attention to both the make-up and the acting.

Of the other soloists, Mr. Sekar-Rozhansky (Samson) stood out the most. His role does not call for subtle, stylistically refined singing; the likeable artist possessed everything actually required for a powerful dramatic performance.

Mr. Sokolov, in the role of the high priest, satisfied us only in places. In his duet with Delilah, he, probably out of courtesy to her, succumbed to a less than precise observance of the requirements of intonation.

G. Levandovsky looked like a good-natured, smiling satrap; he conveyed the vocal side of this episodic part beautifully.

The choirs are not yet thoroughly trained. And in the finishing of technical details in the orchestra, there was still much to be desired. We think that the talented Mr. Rachmaninoff will soon achieve this.

[Translation: Google]

Театръ и музыка.

Театръ „Эрмитажъ“. Въ воскре-сенье, 12-го октября, въ театрѣ „Эрмитажъ“ поставлена была опера „Самсонъ и Далила“, въ которой главный интересъ представлялъ но-вый дирижеръ въ лицѣ С. В. Рахманинова.

Г. Рахманиновъ, говорятъ, впервые управлялъ оперой; дебютъ этотъ былъ вполнѣ успѣшенъ, и мы думаемъ, что въ лицѣ его зарождается хорошая дирижерская сила. Приятно и то, что капельмейстерскій жезлъ попалъ, наконецъ, въ руки русскаго лица: пора братушкамъ, итальянцамъ и другимъ инородцамъ очистить это поле и уступить его нашимъ отече-ственнымъ талантливымъ дѣтелямъ.

Новая Далила, г-жа Черненко, еще артистка и далеко не законченная выпускать ее преждевременно, и къ тому въ столь трудной, отвѣтствен-ной роли, не слѣдовало-бы распоря-дителямъ этого театра.

Въ большомъ голосѣ пѣвицы не слышно слѣдовъ хорошей школы (училась она, говорятъ, въ Парижѣ у какой то г-жи Бэльтрами): на лицо были очень крикливыя ноты, или же тусклое, едва слышное піаниссимо. Въ двухъ послѣднихъ актахъ сильно страдала интонація ея.

Въ самомъ концѣ черезчуръ услужливые поклонники поднесли дебютанткѣ корзину съ цвѣтами: какія именно провинности ея на сценѣ, не беремся судить. Овація эта, какъ и слѣдовало ожидать, нашла въ публикѣ весьма слабую поддержку.

Старого еврея изображалъ г. Ша-ляпинъ: помимо кальной передачи главныхъ фразъ, артистомъ и на гримъ, и на игру обращено было должное вниманіе.

Изъ остальныхъ солистовъ — наибо-лѣе выдѣлялся г. Секарь-Рожан-скій (Самсонъ).

Партія его не требуетъ тонкаго, стильно-выдержаннаго въ предѣлахъ сильнаго драматическаго испол-ненія, у симпатичнаго артиста было пѣніе; все-же, что нужно на лицо.

Г. Соколовъ, въ роли верховнаго жреца, только мѣстами удовлетворялъ насъ. Въ дуэтѣ съ Далилою онъ, должно быть, изъ любезности къ ней, поддался не совсѣмъ точному соблю-денію требованій интонаціи.

Г. Левандовскій смотрѣлъ добродушнымъ, многоулыбавшимся сатрапомъ; вокальную сторону этой эпизодической партіи онъ передалъ прекрасно.

Хоры еще недостаточно твердо разучены. И въ отдѣлкѣ техниче-скихъ деталей въ оркестрѣ еще оста-валось желать лучшаго. Думаемъ, что талантливый г. Рахманиновъ ско-ро этого добьется.